

УДК 332.1

КЛАСТЕР КАК ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ РЕСУРС И ПОЛЮС РОСТА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2010 г. А. С. Афонин

*Кафедра «Экономики и управления предприятием», факультета
Гуманитарного и социально-экономического образования,
Южно-Российского государственного технического университета(НПИ),
г. Новочеркасск*

Рассмотрены подходы к созданию и развитию региональных кластеров с учётом дифференциации социально-экономического положения различных регионов и дифференциации условий внутри отдельно взятого региона. В связи с этим региональным кластерам отводится двойная роль – как ресурса активизации инновационной деятельности и полюса роста региональной экономики.

Ключевые слова: инновационная активность; циркуляция и передача знаний; региональные кластеры; дифференциация регионов; агломерационный эффект; инфраструктура развития малого бизнеса.

Some ways of regional clusters' creating and developing, which take in account differentiation of regions' social and economic conditions, and differentiation of conditions inside the separately taken region are examined in the article. According to this, clusters are presented as playing a dual role – a role of innovative activities' atomization resource, and of regional economy's growth pole.

Key words: innovation activity; circulation and transfer of knowledge; regional clusters; differentiation of regions; agglomeration effects; infrastructure of small business's development.

В настоящее время одним из важнейших приоритетов государственной политики Российской Федерации является формирование экономики, основанной на знаниях, т. е. экономики инновационного типа. Согласно мнениям экспертов [5] современные тенденции развития инновационной деятельности в России далеко не в полной мере отвечают таким ожиданиям. Более того, в отечественной сфере науки и инноваций десятилетиями наблюдается удручающая стагнация. Данный вывод был сделан на основании обобщения статистики инновационной активности в межстрановом сопоставлении, анализе мер и инструментов государственной поддержки. Так в 2006 году по количеству предприятий ведущих разработку и внедрение технологических инноваций (9,4% от

общего числа предприятий добывающих, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды) ближе всех к России была Латвия (17%), для сравнения – Германия 73%.

Среди прочих в названной работе необходимо акцентировать внимание на следующих особенностях кооперационных связей в инновационной деятельности:

1. Отечественные предприятия в поисках инновационных идей по-прежнему замкнуты на собственный потенциал и опираются на свои внутренние источники – прежде всего результаты деятельности научных, технологических, производственных и маркетинговых подразделений.

2. Предприятия полнее осознают недостаточность собственного инновационного

потенциала – слабость исследовательской базы, неготовность к освоению новейших технологических достижений, нехватку квалифицированных кадров, отсутствие кооперационных связей. Им недостает информации о новых технологиях и потенциальных рынках сбыта инновационной продукции. Эти и другие факторы препятствовали продвижению инновационных проектов на 1,6 тыс. предприятий: в 47% случаев разработка была отложена, в 26% – прекращена, еще в 26% – даже не начата.

3. Выявленные модели инновационного поведения промышленных предприятий по вовлеченности в потоки знаний позволяют судить о том, что для них характерно, прежде всего, аккумулятивное входящих потоков знаний. Промышленные предприятия крайне редко выступают генераторами знаний – исходящие потоки (за малым исключением) незначительны. Еще одной спецификой их активности является минимальное число прямых международных контактов. На основе этих и других факторов авторы доклада подтверждают, что доминирующую роль в процессе передачи знаний в промышленности играют компании, поставляющие оборудование, а также консалтинговые фирмы и отраслевые научные организации.

Переход России на инновационный путь развития неразрывно связан с построением национальной инновационной системы (НИС), обеспечивающей инновационные процессы и виды деятельности. В рамках исследований инновационной системы центральное место занимают определение ее основных элементов и анализ форм циркуляции знаний внутри нее. При этом большинство исследователей сходятся во мнении, что главной проблемой функционирования инновационной системы на современном этапе является низкая эффективность механизма передачи знаний.

Практически во всех работах, посвященных инновационной системе, акцентируется внимание на том, что потоки технологий и информации между людьми, предприятиями и институтами играют ключевую роль в инновационном процессе [7]. В последние годы новые формы решения проблем рыноч-

ной координации экономических агентов, осуществляющих инновационную деятельность, возникают в регионах. Наблюдаемая активная отраслевая и межотраслевая консолидация предприятий приводит к формированию региональных и локальных кластеров [11].

Выделяют следующие виды кластеров [10]:

- региональные (регионально ограниченные объединения вокруг научного или промышленного центра);

- вертикальные (объединения внутри одного производственного процесса, например, цепочка «поставщик – производитель – сбытовик – клиент»);

- горизонтальные (объединение различных отраслей промышленности в один мегакластер, например, «химический кластер» или на еще более высоком уровне агрегации «агропромышленный кластер»).

В свою очередь, специфика российской экономики заключается в существенной дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития. О существенной дифференциации можно также говорить и применительно к положению дел в отдельно взятом регионе. Речь, в частности, идет о вполне благополучной в среднем Ростовской области, в которой существуют отдельные депрессивные шахтерские поселения [9].

Рассматривая проблемы экономического и социального неравенства регионов, автор работы [4] отмечает, что в целом влияние на развитие регионов России таких преимуществ, как концентрация человеческого капитала и, особенно, качество институтов, пока выражено слабо. В современных реалиях доминируют факторы «первой природы» – обеспеченность ресурсами и географическое положение. Из факторов «второй природы» важную роль играет только агломерационный эффект (эффект масштаба), что характерно для крупнейших городов.

Согласно [2] ускоренное развитие крупных городских агломераций – «центров управления», в которых будут размещаться штаб-квартиры больших компаний, работающих на глобальном рынке, а также зоны

инновационного развития предполагается и в дальнейшем. Центры агломераций – крупные города, такие как Ростов-на-Дону – будут стягивать на себя управленческие функции. Ростов-на-Дону локализует ключевые ресурсы развития и концентрирует экономическую активность, как Ростовской области, так и урбанизированной зоны [13]: удельный вес в общей численности населения составляет 24,7% (оценка на 1 января 2009 года), в среднегодовой численности работающих в организациях – 32,1%, в основных фондах предприятий – 42%, в объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по обрабатывающим производствам, без учета субъектов малого предпринимательства – 49,1%, во вводе в действие жилых домов – 49,9%, в обороте розничной торговли, без учета субъектов малого предпринимательства – 55,9, в инвестициях в основной капитал, без учета субъектов малого предпринимательства – 40,4%. Для сравнения, показатели по городу Новошахтинску: удельный вес в общей численности населения составляет 2,7% (оценка на 1 января 2009 года), в среднегодовой численности работающих в организациях – 1,5%, в основных фондах предприятий – 0,5%, в объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по обрабатывающим производствам, без учета субъектов малого предпринимательства – 0,7%, во вводе в действие жилых домов – 0,6%, в обороте розничной торговли, без учета субъектов малого предпринимательства – 0,5%, в инвестициях в основной капитал, без учета субъектов малого предпринимательства – 0,3%.

Представленные показатели отражают расположение этих городов на противоположных полюсах в общей группе городов с населением свыше 100 тысяч человек. При этом в силу концентрации экономической активности в пределах Ростовской агломерации в регионе крайне высоки риски дальнейшего усиления территориальных диспропорций, что негативно скажется на социальной и бюджетной сферах. Основными проблемами развития территорий уже

сейчас являются высокая степень износа инженерных инфраструктур и их отсутствие, диспропорции на рынке труда, отсутствие мест приложения труда, что ведет к миграционному оттоку из небольших городов и т. д. Поэтому также необходимо принимать меры для обеспечения сбалансированного пространственного развития региона, в том числе и за счет развития шахтерских территорий.

На наш взгляд, именно создание и развитие региональных и локальных кластеров может обеспечить необходимый уровень активности в инновационной деятельности, что в свою очередь положительным образом скажется на повышении конкурентоспособности экономики Ростовской области. Наряду с этим создание и развитие эффективных кластеров способно повлиять и на решение задач пространственного развития региона за счет развития Ростовской агломерации и дальнейшего повышения устойчивости системы расселения региона. Выполнение соответствующих задач должно обеспечить преодоление внутренних ограничений для экономического роста, при этом главным условием будет являться комплексный характер решения этих задач.

При этом необходимо отметить, что на современном этапе развития наличие, к примеру, доступной сырьевой базы, либо положительной динамики в определенной отрасли промышленности должно играть важную, но не главную роль при формировании эффективных кластеров. Двойственная роль кластера, как интеграционного инновационного ресурса и как полюса роста региональной экономики, позволяет идентифицировать наиболее существенные преимущества кластерной организации производства для субъектов региональной экономики. Интеграция близких по величине, независимых субъектов реализуется в двух кластерных формах: базирующихся на знаниях специалистов и совместных интеллектуальных продуктах стратегических альянсов между конкурирующими производителями и партнерств между неконкурирующими предприятиями [6]. Представляется, что именно интеграция на основе знаний является главным

отличием современных кластеров от территориально-производственных комплексов.

Развитие технопарков, создание бизнес-инкубаторов и ИТЦ в российских регионах является хорошей основой формирования региональных и локальных кластеров. По прошествии определенного времени, когда компании, видя выгоду в географической близости к технопарку и его компаниям, будут стремиться к интеграции. В дальнейшем можно стимулировать развитие кластера с помощью предоставления компаниям информационных услуг, выработки стратегии общего развития, позиционирования кластера на рынке как ведущего производителя определенной продукции и услуг [11].

С целью определения перспектив формирования локальных кластеров в Новошахтинске, будет целесообразно рассмотреть состояние инфраструктуры поддержки развития малого бизнеса, которая создавалась в городе в период реструктуризации угольной отрасли [8]. С 1997 г. город получает средства государственной поддержки на программы местного развития и практически сразу стало ясно, что для решения всех проблем города их совершенно недостаточно. На основании изучения зарубежного опыта и имеющегося на тот момент опыта российских регионов руководством Новошахтинска был сделан вывод: помимо прямого инвестирования средств государственной поддержки в создание новых рабочих мест, то есть финансирования так называемых пилотных проектов, необходимо искать альтернативные способы:

- вовлечение внешних инвестиций;
- развитие малого бизнеса;
- реструктуризация существующих угольных предприятий.

Было принято решение часть средств государственной поддержки направлять на создание инфраструктуры развития территории и поддержки бизнеса. Поэтому уже в феврале 1997 года создается Новошахтинский зональный бизнес-инкубатор (НЗБИ), в марте 1998 года – Агентство местного развития (АМР) и в апреле 1998 года – Муниципальный фонд поддержки малого предпринимательства (МФПМП).

Новошахтинский зональный бизнес-инкубатор создан в виде некоммерческого партнерства на основании изучения опыта преодоления последствий реструктуризации угольной отрасли, приватизации и структурной перестройки экономики в ряде европейских стран. Опыт изучался в рамках программы ТАСИС (ЕД RUS 9408) и Морозовского проекта. Учредители НЗБИ – Администрация города и Новочеркасский промышленно-гуманитарный колледж (Морозовский проект), городской центр занятости населения.

Изначально НЗБИ создавался не как чисто бизнес-инкубатор, оказывающий содействие лишь ограниченному числу субъектов малого бизнеса, размещаемым на его площадях или создаваемым с его помощью, а как структура призванная пропагандировать развитие малого бизнеса, оказывать учебную, консультационную, информационную и имущественную поддержку всем желающим открыть собственное дело и всем действующим предпринимателям, нуждающимся в этой поддержке.

Еще более расширились функции и задачи НЗБИ после его преобразования в мае 1999 года путем объединения с Агентством местного развития (АМР). АМР было создано в виде некоммерческого партнерства Администрацией Новошахтинска совместно с наиболее влиятельными предприятиями и организациями (всего 24 учредителя) с целью консолидации всех имеющихся сил и ресурсов города для обеспечения преобразований.

Задачи АМР: разработка, внедрение и мониторинг Стратегического плана развития города (СПРГ), содействие созданию и развитию инфраструктуры рыночной экономики, привлечение инвестиций, а также содействие реформированию служб муниципального хозяйства.

После объединения обеих партнерств у НЗБИ сохранилась возможность объединять интеллектуальные и материальные ресурсы его учредителей, которые стали членами объединенного партнерства «НЗБИ».

Создание материальной базы НЗБИ осуществлялось преимущественно за счет

средств государственной поддержки реструктуризации угольной отрасли, выделяемых Новошахтинску на программы местного развития в связи с закрытием шахт и других предприятий угольной промышленности. В этот период в НЗБИ были созданы Учебный, Сервисный и Информационно-консалтинговый центры, Бизнес-парк, кроме того были разработаны методические и нормативные документы по микрокредитованию и субсидированию предпринимательской деятельности, создано кредитное отделение, в дальнейшем выделенное в Муниципальный фонд поддержки малого предпринимательства (МФПП).

В результате деятельности НЗБИ сохранены и вовлечены в восстановление экономики города здания двух административно-бытовых комбинатов закрывшихся шахт общей площадью 6650,3 м², на базе одного из которых создан Бизнес-парк для начинающих предпринимателей. Всего в Бизнес-парке начинали собственное дело более 15 субъектов предпринимательства, которые по мере становления перемещались на собственные площади в городе. В настоящее время в Бизнес-парке размещено 8 фирм с наличием 450 эффективных рабочих мест.

В Учебном центре прошли обучение 5 тысяч человек, из них 1623 получили необходимые знания по основам предпринимательства и бизнес-планированию. Подготовлено 1878 человек к ведению бухгалтерского учета в предпринимательской деятельности и около 1500 человек получили образование, способствующее трудоустройству в малом и среднем бизнесе (операторы-пользователи ПЭВМ, секретари референты).

Услугами Информационно-консалтингового центра воспользовались свыше 5000 клиентов по всем аспектам ведения бизнеса, разработано 350 бизнес-планов и обоснований инвестиций, разработано более 90 комплектов учредительных документов.

С участием НЗБИ в городе было реализовано 24 инвестиционных проекта по программам местного развития и 182 проекта в сфере малого предпринимательства. Создана система комплексной поддержки предпринимательства.

С момента создания вышеназванных структур была осознана необходимость разработки единой стратегии развития, исключая разрозненность предпринимаемых мер, способствующей мобилизации имеющихся ресурсов. При этом большое внимание уделялось необходимости консолидации сил всех слоев общества в Новошахтинске, достижения социального партнерства, чтобы разрабатываемая стратегия стала общей идеей, вселяющей уверенность. Именно поэтому АМР и НЗБИ создавались в виде некоммерческого партнерства с максимально возможным количеством учредителей, для чего более полугодом велась подготовительная работа среди предприятий, учреждений и населения города.

В 1997 году в Новошахтинске начался процесс формирования структур стратегического планирования [14]. В начале 1998 года были созданы Стратегический комитет, исполнительная дирекция, рабочие группы и Агентство местного развития, как координирующий орган стратегического планирования. К процессу анализа и выработки стратегии были привлечены эксперты Северо-Кавказского научного центра Высшей школы и Российско-Британского консалтингового центра.

В результате совместной деятельности для интегрированного стратегического плана возрождения города Новошахтинска в 1997 году был подготовлен стратегический анализ. К середине 1998 года был разработан и опубликован для обсуждения первый вариант Стратегического плана. Это был достаточно подробный план действий на ближайшие 3 года по созданию рабочих мест, развитию малого бизнеса, реорганизации городского хозяйства с целью снижения бюджетных издержек, созданию условий для проявления инициативы населения и информационной поддержке преобразований.

Последующие события августа 1998 года и завершение проекта программы ТАСИС, заставили городскую Администрацию пересмотреть приоритеты развития. На первое место был поставлен вопрос выживания экономики Новошахтинска. К сожалению, не все региональные структуры разделяли

надежды на переход к стратегическому планированию. Именно поэтому Агентство местного развития было соединено с Новошахтинским зональным бизнес-инкубатором, а предложенный вариант Стратегического плана развития города не получил статуса официального документа.

Вместе с тем, в основных вопросах развития, Администрация руководствовалась целями и направлениями определенными первым вариантом Стратегического плана. Правильность этого подхода подтвердило время. Первый стратегический инвестор корпорация «Глория Джинс», остановила свой выбор на Новошахтинской швейной фабрике в качестве основного производства. Несколько сот человек были привлечены к ее реконструкции, что позволило более 4,5 тысячам горожан иметь рабочие места с достойной зарплатой на этой фирме. Перепрофилирование оборонного предприятия «Новошахтинский механический завод» за счет средств господдержки, позволило создать новые производства.

Начав с создания НЗБИ, Администрация направила часть средств господдержки на организацию Фонда поддержки малого предпринимательства. Успешная работа этих структур совместно с городской службой занятости населения, способствовала снижению социальной напряженности и предоставила реальную возможность открыть собственное дело нескольким тысячам человек.

В городе, как и намечалось Стратегическим планом в рамках создания непрерывной системы образования, был открыт филиал Московского нового юридического института, а впоследствии – и филиал Ростовского государственного университета (ныне Южный федеральный университет).

Новые возможности в разработке стратегии развития города появились после включения Новошахтинска в число пяти пилотных городов проекта МЕРИТ-1 программы ТАСИС.

В 2000 году были заново сформированы организационные структуры. К работе были привлечены руководители высшего звена (директора, заместители Главы Муниципа-

литета), молодые администраторы высшего и среднего звена, представители общественности и бизнеса.

Проект МЕРИТ предоставил большой курс обучения с привлечением европейских и российских экспертов. Особая роль в разработке методологии этого проекта принадлежала английской компании ИМС Консалтинг Лимитед, Российско-Британскому консалтинговому центру и Леонтьевскому центру социально-экономических исследований.

В дальнейшем в 2001 году Учебный центр был выделен из состава НЗБИ в самостоятельное юридическое лицо – учреждение «Учебный центр «Луч», единственным учредителем которого является НЗБИ.

Сервисный центр оказывает услуги по программному и техническому обслуживанию компьютеров и другой офисной оргтехники. С 2000 года он также выделен из состава НЗБИ и продолжает деятельность самостоятельно (индивидуальные предприниматели).

Информационно-консалтинговый центр (ИКЦ) с 2005 года выведен из состава НЗБИ и продолжает деятельность самостоятельно (ООО «Стандарт», ИП Седегов А. В.)

Таким образом, созданные структуры поддержки малого бизнеса в определенном роде стали для него конкурентами. Не вдаваясь в обсуждение правильности данного подхода, можно привести два показателя «самостоятельной» деятельности вышеназванных структур [3]: убыток Учебного центра «Луч» 1420 рублей, а Новошахтинского зонального бизнес-инкубатора более двух миллионов рублей. При этом необходимо констатировать разрыв наработанных связей между перечисленными структурами, в результате чего созданная система комплексной поддержки предпринимательства на сегодняшний момент комплексной считаться не может. По мере развития современного глобального финансово-экономического кризиса малый бизнес для Ростовской области в целом и для Новошахтинска в частности вновь стал одним из приоритетных направлений. В период реструктуризации угольной промышленности в вопросах раз-

вития малого бизнеса и создания инфраструктуры его поддержки в своем регионе Новошахтинск во многом был первопроходцем, решения нередко принимались по интуиции. Накопление опыта на собственных ошибках и дальнейшее изучение опыта других регионов, а также зарубежного, шло параллельно. Представляется, что использование этого опыта способно обеспечить конкурентные преимущества для развития города и его предприятий. При этом необходим пересмотр проводимой в отношении НЗБИ политики, прежде всего со стороны Администрации Новошахтинска.

Характерной особенностью регионального кластера является его промежуточное положение между самостоятельными предприятиями и организациями, региональными промышленными комплексами и отраслевыми альянсами, сгруппированными на данной территории [11]. Отсюда возникает необходимость разработки и внедрения соответствующих технологий и методов стратегического управления кластером.

В качестве характеристики общего «стратегического фона», на котором приходится рассматривать процессы формирования стратегии кластера, необходимо отметить следующее. Состояние спроса и предложения в сфере стратегических разработок в России характеризуется следующими данными обследования предприятий и организаций, проведенного ЦЭМИ РАН и Российским экономическим барометром в 2003–2004 гг. Настоятельная потребность в стратегическом планировании отмечается на уровне предприятий. По данным обследования, лишь 12% считает разработку комплексной стратегии ненужной. При этом на 56,3% предприятий такая разработка уже ведется, а 29,1% предприятий планирует ее начать. Несомненной является также потребность в региональных стратегических программах: почти 70% предприятий готово участвовать в региональных программах экономического развития, если такие программы будут сформированы. Наиболее отчетливо выражена потребность в промышленной политике на уровне государства (95,6% респондентов), на региональном (93,7%) и му-

ниципальном уровнях (84,8%). Эта потребность, однако, не находит удовлетворения: отсутствие такой политики у федеральных властей констатируют 75,9% респондентов, у региональных – 80,4% и у муниципальных властей – 82,9% респондентов [12].

Проведенный в марте 2009 года кафедрой «Экономики и управления» ЮРГТУ (НПИ) совместно с Новошахтинским зональным бизнес-инкубатором при содействии Отдела промышленности, транспорта, связи, перспективного развития и инвестиционной политики Администрации города Новошахтинска анкетный опрос ряда предприятий промышленности был направлен на выявление влияния на их деятельность экономического кризиса. В список вошло 20 хозяйствующих субъектов крупного, среднего и малого бизнеса (принимались во внимание предприятия близкие по статусу средним). Все они составляют «ядро» промышленности (разного профиля) города и считаются «локомотивами» его развития. Два предприятия из данного списка являются градообразующими (бюджетообразующими). Здесь необходимо отметить, что ОАО ПТФ «Глория», доля которого в объеме обрабатывающего производства до 2008 года составляла более 50%, не было включено в перечень. Это объясняется тем, что это предприятие с 01.12.2008. не ведет основной производственной деятельности (производство верхней одежды из джинсовых и иных тканей) на территории Новошахтинска. Целью исследования было выявление тенденций именно на тех предприятиях, которые в виду своей различной отраслевой принадлежности должны составить «костяк» многопрофильной промышленности города.

По результатам опроса наличие на предприятиях определенной стратегии отмечают 64%, 32% – отсутствие и 4% «не знают». Здесь необходимо отметить следующее. Новошахтинск обладает такими конкурентными преимуществами как большое количество пустующих площадей и земель для застройки, относительно низкая арендная плата за использование недвижимости сравнительно дешевая рабочая сила, наличие промышленных запасов угля, которые

целесообразно использовать для теплоснабжения жилого сектора и отраслей местного хозяйства, наличие сырьевых запасов для стройиндустрии (щебень, камень, глина, песок), общая активно-восстановительная политика России в отношении депрессивных территорий.

В целом перечисленные конкурентные преимущества на определенном этапе развития промышленности Новошахтинска поспособствовали открытию филиалов и размещению здесь организациями из других городов своих производств. Однако такая практика носила характер «цеховизации» – полноценной интеграции не удалось достичь ни с интересами материнских компаний, ни с интересами Новошахтинска. В немалой степени это связано с отсутствием комплексной стратегии на этих предприятиях. При этом такое допущение не противоречит приведенным результатам опроса – респонденты о наличии стратегии давали положительный ответ, ссылаясь на наличие стратегии у материнской компании.

Неоднозначным для опрашиваемых был вопрос о возможных сложностях, с которыми может столкнуться их предприятие по мере развития кризиса. Так, чрезмерным государственным регулированием совершенно не обеспокоены 10%, не очень обеспокоены 80%, отчасти обеспокоены 8% и 2% «не знают». Сама неоднозначность заключалась в том, что практически все респонденты, по их мнению, не «наблюдают» государственного регулирования вообще.

Согласно разрабатываемой в ЦЭМИ РАН концепции формирования комплексной стратегии кластера структуризацию кластера можно осуществить в рамках следующих направлений: объектная структура (самостоятельные субъекты: предприятия, организации); процессная структура (повторяющиеся бизнес-процессы, протекающие в разных субъектах кластера и при взаимодействии между ними); проектная структура (проекты, имеющие конкретную достижимую и проверяемую цель); средовая структура (профессиональные сообщества, формальные и неформальные институты, функционирующие в кластере). Кластер при

этом рассматривается как комплекс, объединяющий четыре типа структур – объектную, процессную, средовую и проектную. Отсюда следует, что стратегия кластера должна быть сформирована в результате синтеза четырех типов стратегий, а именно: стратегические планы входящих в кластер предприятий с учетом их всесторонних взаимосвязей (объектная стратегия кластера); стратегических планов развития и взаимосвязей процессов (процессная стратегия кластера); стратегического описания проектов, реализуемых участниками кластера (проектная стратегия кластера); стратегических планов функционирования и развития сообществ (средовая стратегия кластера) [12].

Существенным потенциалом для формирования кластеров в Ростовской области обладает индустрия строительных материалов, и процесс в этом направлении уже идет – в Октябрьском (сельском) районе к 2015 году планируется завершить создание такого кластера. В соседнем с данным районом городе Шахты расположено ОАО «Стройфарфор» – основная производственная площадка холдинга «UNITILE». Еще одно предприятие этого холдинга – ОАО «Владимировский карьер тугоплавких глин» находится в станице Владимировской Красносулинского района, граничащего с Новошахтинском. Принимая во внимание все вышеизложенное, дальнейшее эффективное развитие предприятий промышленности строительных материалов города Новошахтинска возможно только при вхождении в формируемый региональный кластер. Этой задаче должна отвечать и комплексная стратегия по формированию и развитию данного кластера.

С учетом современных реалий указанное направление для дальнейшего развития предприятий промышленности строительных материалов представляется единственно верным. Формирование действительно эффективного и конкурентоспособного локального кластера «собственными силами» на данном этапе развития вокруг Новошахтинского зонального бизнес-инкубатора не обеспечит желаемого результата по следующим причинам:

– в виду вышеуказанных структурных

преобразований этой организации. Необходимо также и смена проводимой политики в отношении НЗБИ со стороны Администрации Новошахтинска;

– несмотря на устойчивый рост темпов жилищного строительства в городе – в 2008 году в эксплуатацию введены жилые дома площадью 11,813 тыс. м², в 2009 году – 26,894 тыс. м², и ввод жилья увеличился соответственно в 2,3 раза [1] не стал «тихой гаванью» в период экономического кризиса и местный рынок строительства – подавляющее большинство генеральных подрядчиков представляют иные города. По субподрядчикам ситуация аналогичная. В частности, по строительству многоквартирных домов субподрядчиками в квартале Радио из 14 организаций только 5 представляют г. Новошахтинск;

– получение столь необходимых для развития города инвестиций возможно лишь при дальнейшей интеграции в Ростовскую агломерацию.

Литература

1. Долгосрочная городская целевая программа «Обеспечение жильём отдельных категорий граждан и стимулирование развития жилищного строительства в городе Новошахтинске на 2010–2012 годы».

2. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области до 2020 года.

3. *Желтобрюх Л.* Добиваться прибыльности // Деловой Новошахтинск. – 2009. – №30 (85).

4. *Зубаревич Н. В.* Региональное развитие и региональная политика за десятилетие экономического роста // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2009. – №1-2. – С. 161-175.

5. Инновационное развитие – основа модернизации экономики России: Национальный доклад. – М.: ИМЭМО РАН, ГУ-ВШЭ, 2008. – 168 с.

6. *Лазарева Е. И.* Стратегия развития человеческого капитала в системе инновационно-региональных кластеров // Проблемы

современной экономики. – 2008. – №1 (25).

7. *Моргунов Е. В., Снегирев Г. В.* Национальная (государственная инновационная система: сущность и содержание // Собственность и рынок. – 2004. – №7. – С. 10-21.

8. *Налесный А. И.* Положительный опыт малого предпринимательства в России // Аналитический сборник. – М: АМиР, ИПИ, 2000.

9. *Солдатова И. Ю., Карпенко Т. В.* Социальное инвестирование в депрессивных регионах (на примере Восточного Донбасса). – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. – 224 с.

10. *Четырбок Н. П.* Кластерная политика как метод активизации инновационных процессов в регионах // Материалы республиканской научно-практической конференции (Гродно, 19-20 октября 2005 г.). – Мн.: ГУ «БелИСА», 2005. – 100 с.

11. *Яковлева Н. В.* Институциональные факторы инновационного развития промышленных регионов // Вестник Российской академии естественных наук. Серия экономическая. – 2009. – №4. – С. 9-14.

12. *Клейнер Г. Б., Качалов Р. М., Нагрудная Н. Б.* Синтез стратегии кластера на основе системно-интеграционной теории [Электронный ресурс] / Сайт Георгия Борисовича Клейнера. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.kleiner.ru/Cluster%20Strategy.htm>, свободный. – Загл. с экрана.

13. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов 2009 [Электронный ресурс] / Сайт Федеральной службы государственной статистики. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>, свободный. – Загл. с экрана.

14. *Филиппенко Ю. Н.* Особенности стратегического планирования шахтерского моногорода (города Новошахтинска) [Электронный ресурс] / Сайт Ресурсного центра по стратегическому планированию (РЦСП) при Леонтьевском центре. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.city-strategy.ru/documents/index.php?documenttree_id=60, свободный. – Загл. с экрана.

Поступила в редакцию

23 февраля 2010 г.

Александр Сергеевич Афонин – аспирант кафедры «Экономика и управление предприятием» ЮРГТУ (НПИ).
Научный руководитель – доцент И. Г. Переяслова.

Aleksandr Sergeevich Afonin – postgraduate student of SRSTU (NPI) «Economics and enterprise management» department. Author's research supervisor – docent I. G. Pereyaslova.

346914, г. Новошахтинск, ул. Первомайская, д. 59-А
59-A Pervomayskaya st., 346914, Novoshakhtinsk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (904) 342-96-25; e-mail: afonin10@mail.ru

Диссертационный совет Д 212.304.07 при ГОУ ВПО ЮРГТУ (НПИ), 346428, ул. Просвещения, 132, г. Новочеркасск, Ростовская область, (8635) 255-5-14 объявляет, что Кипшидзе Вера Николаевна представила диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук «Влияние института семьи на стратификацию современного российского общества» по специальности 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы, социологические науки.

Защита диссертации планируется: 20 мая 2010 г.

Председатель диссертационного совета: В. А. Чуланов

Объявление о защите кандидатской диссертации и автореферат диссертации размещены на официальном сайте ГОУ ВПО ЮРГТУ (НПИ) 19 апреля 2010 г.
